

Разработка опросника для диагностики профессионально правомерной направленности личности

Т.Г. Хащенко,

кандидат психологических наук, заведующая кафедрой права, психологии и педагогики, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина, Октябрьский, Россия, tagorpsy@mail.ru

М.М. Шпак,

аспирант кафедры права, психологии и педагогики, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина, Октябрьский, Россия, kafedrapp@mail.ru

Профессиональное образование нуждается в инструментарии, обеспечивающем не только оценку правовых знаний и способности эффективно их применять, но и диагностику мотивационной готовности будущих специалистов к правомерному поведению в сфере профессиональной деятельности. Ввиду недостаточности подобных инструментов целью описываемого в статье исследования выступила разработка методики, диагностирующей профессионально правомерную направленность личности (как мотивационную основу правомерной юридически компетентной профессиональной деятельности). Разработанный авторами опросник базируется на теоретической модели профессионально правомерной направленности личности, отражающей структурно-содержательные и критериально-оценочные характеристики ее сформированности. Приводятся психометрические характеристики опросника и результаты эмпирических исследований, необходимых для его валидизации, которые проводились на контингенте студентов неюридического вуза (выборка 250 человек в возрасте от 20 до 45 лет, соотношение мужского и женского пола 1:1).

Ключевые слова: правовое поведение, личностная детерминация, профессионально правомерная направленность, модель, диагностика, психометрические характеристики.

Для цитаты:

Хащенко Т.Г., Шпак М.М. Разработка опросника для диагностики профессионально-правомерной направленности личности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №4. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/4/Haschenko_Shpak.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

Khashchenko T.G., Shpak M.M. Development of a questionnaire for the diagnosis of legitimate professional orientation of personality. Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2013. no. 4. Available at: http://psyedu.ru/journal/2013/4/Haschenko_Shpak.phtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Многовековая проблема правомерного поведения личности приобрела в российских реалиях характер острой социальной и народно-хозяйственной проблемы, которую не удастся решить ни посредством повышения правовой информированности граждан, ни путем совершенствования норм законодательства и деятельности правоохранительных структур. То обстоятельство, что внешние стимулы законопослушного поведения не дают желаемого результата, преломляясь через неоптимальные внутренние условия (внутреннюю среду личности), закономерно актуализирует проблему личностной детерминации правомерного поведения, которая несмотря на активное и многолетнее

изучение правового поведения разными науками (юриспруденцией, психологией, социологией, философией, педагогикой) остается недостаточно изученной [3].

Особую актуальность эта проблема приобретает в контексте профессиональной подготовки будущих специалистов к юридически компетентной правомерной деятельности в сфере их профессионального выбора. Очевидно, что акцент на формировании правовых знаний и способности будущего специалиста эффективно применять их на практике не отвечает реальности правоприменительной практики, показывающей, что сама по себе правовая «компетентность» не только не является гарантией соблюдения закона, но и нередко используется для умелого «обхода» закона без ущерба для себя и своего дела. Необходимым условием правомерного юридически компетентного поведения человека в профессиональной сфере выступает сформированность мотивационной основы такого поведения, что порождает потребность профессионального образования в инструментарии, позволяющем диагностировать не только операциональную готовность будущего специалиста к юридически грамотной правомерной деятельности, но и мотивационную готовность.

Однако если уровень правовых знаний и способность к их практическому применению успешно измеряются при помощи соответствующих тестовых заданий по правовым дисциплинам, то оценка сформированности мотивационной готовности к правомерной профессиональной деятельности затруднена ввиду недостаточности соответствующих методик. Разработка валидного инструментария, позволяющего осуществлять экспертизу мотивационной готовности к правомерной профессиональной деятельности, требует в свою очередь выделения и обоснования структурно-содержательных характеристик такой готовности.

Осуществленный нами синтез исследований правового поведения личности как социокультурного и психологического феномена, представленных в них подходов к определению сущности и классификации правового поведения, к объяснению его детерминации, анализ исследований личностных коррелятов различных видов преступлений и личностных предпосылок правомерного поведения, их гендерной и возрастной специфики, изучение трудов, посвященных формированию правосознания, правовых установок и правовой компетентности личности [3], приводят к выводу о детерминированности правового поведения сложными констелляциями личностных структур его субъекта. Несмотря на то, что взаимосвязь личностных структур, определяющая в конкретной ситуации выбор в пользу правомерного способа достижения целей, представлена в психологических и педагогических исследованиях фрагментарно, и на то, что внимание исследователей акцентируется преимущественно на операциональной готовности специалиста к эффективному использованию закона (качествах, обеспечивающих эффективное использование закона в решении профессиональных задач и реализации законных прав и обязанностей человека в сфере его профессиональной деятельности), сопоставление и обобщение накопленных данных позволяет выделить (и раскрыть структурно-содержательные характеристики) ключевую детерминанту правомерного профессионального поведения личности – ее профессионально правомерную направленность.

Выступая системным личностным образованием, определяющим отношения личности к себе и к другим как к субъектам правоотношений, к профессиональной деятельности как к нормативно регулируемой и к предметному миру, с которым она связана, профессионально правомерная направленность личности (ППНЛ) интегрирует три подсистемы (интра-, интер- и экстраориентационную) и четыре инвариантных компонента (когнитивный, аффективный, поведенческий и ценностно-мотивационный), элементы которых в контексте каждой из выделенных подсистем наполняются соответствующим этим подсистемам содержанием (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Структурно-содержательные характеристики ППНЛ

Подсистемы Компоненты	Интраориентационная	Интерориентационная	Экстраориентационная
Когнитивный	Представление о себе как о субъекте прав и обязанностей, образ себя как участника правоотношений, представление о своей способности отстаивать свои права и соблюдать закон и требовать соблюдения закона другими людьми и т. п.	Представление о других людях как об участниках правоотношений, образ другого как носителя права и обязанностей по закону, восприятие и оценка других участников правоотношений с точки зрения их возможностей и ограничений в отстаивании их прав и в соблюдении закона, их отношения к закону	Представление о своей профессиональной деятельности как о нормативно регулируемой, дающей ее субъекту права и требующей от него соблюдения обязанностей, соблюдения законодательства
Аффективный	Эмоциональное отношение к своим правам и обязанностям, определяемым законом (принятие/непринятие их, удовлетворенность или неудовлетворенность их соблюдаемостью, отношение к ним как к справедливым или несправедливым и т. п.)	Отношение к правам других людей, определяемым законом, принятие их прав и обязанностей как справедливых, отношение к случаям нарушения закона другими людьми, наличие особого отношения к нарушению закона близкими людьми и т. п.	Эмоциональное отношение к нормам, регулирующим профессиональную деятельность, отношение к ним как к справедливым или несправедливым
Поведенческий	Правовые «привычки», стереотипы поведения, ставшие внутренними регуляторами и определяющие поведение личности в конкретной правозначимой ситуации	Правовые «привычки», стереотипы взаимодействия, укрепленные в жизненной среде личности и ставшие внутренними регуляторами ее взаимодействия с другими людьми, определяющие ее поведение в конкретной правозначимой ситуации	Внутренне принятые личностью закрепившиеся в конкретной профессиональной среде модели правового поведения
Ценностно-мотивационный	Место ценностей закона, справедливости и ответственности в иерархии терминальных и инструментальных ценностей личности	Законные права другого человека как ценность, «закон», «справедливость» и «ответственность» как ценности, регулирующие отношения с другими людьми	Место ценности закона в системе профессиональных ценностей личности

Интегральным критерием сформированности ППНЛ выступает сформированность всех трех ее подсистем, отражаемая совокупностью частных критериев (соответствующих подсистемам) и показателей (соответствующих четырем компонентам). Эта теоретическая модель легла в основу разработанного нами опросника «Профессионально правомерная направленность личности (ППНЛ)» (см. приложение).

Общая характеристика опросника. Опросник ППНЛ предназначен для исследования сформированности профессионально правомерной направленности личности (как в целом, так и отдельных ее составляющих). Предполагаемый адресат описываемого варианта опросника – студенты и специалисты неюридических профессий, однако при

соответствующей модификации опросник может быть использован и по отношению к юристам.

Текст опросника включает в себя 78 пунктов, в которых отражено содержание подсистем и компонентов профессионально правомерной направленности личности. Респонденту предлагается оценить степень своего согласия/несогласия с этими пунктами по пятибалльной шкале (5 баллов – абсолютно согласен; 4 балла – скорее согласен, чем не согласен; 3 балла – трудно сказать; 2 балла – скорее не согласен, чем согласен; 1 балл – абсолютно не согласен).

Сформированность ППНЛ анализируется по четырем основным и четырем вспомогательным шкалам, отражающим ее измерения. К основным шкалам отнесены: интраориентационная (шкала 1), интериориентационная (шкала 2) и экстраориентационная (шкала 3), а также общая шкала ППНЛ (суммарный показатель по описанным выше трем шкалам).

К дополнительным шкалам отнесены четыре шкалы, соответствующие «сквозным» компонентам профессионально правомерной направленности личности (отражающие сформированность этих компонентов): когнитивная (шкала 5), аффективная (шкала 6), поведенческая (шкала 7) и ценностно-мотивационная (шкала 8). Каждый пункт опросника входит в состав только одной основной шкалы и одной дополнительной (за исключением шкалы ППНЛ, которая отражает суммарный показатель по первым трем основным шкалам). Поэтому содержание одной из шкал не может быть использовано для изучения ППНЛ по другим шкалам. Анализ показателей основных и дополнительных шкал позволяет не только сделать вывод о степени сформированности профессионально правомерной направленности личности, но и выявить «слабые» места, на которые следует направить психолого-педагогическое воздействие при подготовке или повышении квалификации специалистов.

Психометрические характеристики опросника. Конструктивная валидность опросника определяется логикой его конструирования, в которой отражается теоретико-методологический смысл предложенной трактовки профессионально правомерной направленности личности как системного личностного образования. Теоретическая модель, на которой базируется опросник, основана на обобщении большого массива накопленных научных данных (как теоретических, так и эмпирических) [3].

Для определения внутренней согласованности (одномоментной надежности опросника) рассчитывались коэффициенты α Кронбаха по основным шкалам опросника, которые составили: по шкале 1 – 0,672; по шкале 2 – 0,805; по шкале 3 – 0,789; по общей шкале (ППНЛ) – 0,894 (объем выборки 250 человек).

Для обоснования содержательной валидности опросника изучались взаимосвязи полученных при его помощи показателей с результатами выполнения методик, направленных на изучение близкородственных показателей. Для выявления корреляционных связей использовался метод корреляции Спирмена (объем выборки 200 человек в возрасте от 20 до 45 лет). Были установлены статистически значимые связи (табл. 2) с показателями нравственно-правовой надежности (методика Е.Ю. Стрижова [1]), с рейтингом ценности закона (модифицированная методика М. Рокича), с типом правового поведения личности [2]. Примененная модификация методики М. Рокича не нарушает концептуальной основы этой методики [4]: к восемнадцати терминальным и инструментальным ценностям были добавлены соответственно терминальная ценность «Жизнь в соответствии с законом (соблюдение норм права во всех жизненных ситуациях)» и инструментальная ценность «Эффективное использование закона в достижении целей».

Т а б л и ц а 2

Корреляции показателей по шкалам ППНЛ с результатами выполнения диагностических методик, исследующих близкородственные показатели

Переменные	Valid N	R	t(N-2)	p-level
Шкала 1 и активно правомерный тип поведения	200	0,2855	4,191	0,0000
Шкала 1 и активно неправомерный тип поведения	200	-0,2588	-3,770	0,0002
Шкала 1 и пассивно правомерный тип поведения	200	-0,2047	-2,943	0,0036
Шкала 1 и пассивно неправомерный тип поведения	200	-0,1884	-2,70	0,0075
Шкала 1 и нравственно-правовая надежность	200	0,1532	2,181	0,0304
Шкала 2 и активно правомерный тип поведения	200	0,1668	2,380	0,0183
Шкала 2 и активно неправомерный тип поведения	200	-0,2796	-4,098	0,0001
Шкала 2 и нравственно-правовая надежность личности	200	0,2895	4,255	0,0000
Шкала 3 и пассивно неправомерный тип поведения	200	-0,1535	-2,186	0,030
Шкала 3 и нравственно-правовая надежность личности	200	0,1760	2,516	0,0127
ППНЛ и активно правомерный тип поведения	200	0,2172	3,131	0,0020
ППНЛ и активно неправомерный тип поведения	200	-0,2626	-3,830	0,0002
ППНЛ и пассивно правомерный тип поведения	200	-0,1682	-2,402	0,0173
ППНЛ и пассивно неправомерный тип поведения	200	-0,1409	-2,003	0,0465
ППНЛ и нравственно-правовая надежность личности	200	0,2306	3,335	0,0010
Шкала 8 и активно правомерный тип поведения	200	0,1665	2,376	0,0185
Шкала 8 и активно неправомерный тип поведения	200	-0,2660	-3,883	0,0001
Шкала 8 и нравственно-правовая надежность личности	200	0,2764	4,047	0,0001
Шкала 5 и активно правомерный тип поведения	200	0,1791	2,562	0,0112
Шкала 5 и активно неправомерный тип поведения	200	-0,1910	-2,739	0,0067
Шкала 5 и пассивно правомерный тип поведения	200	-0,1736	-2,480	0,0140
Шкала 5 и нравственно-правовая надежность личности	200	0,2115	3,045	0,0027
Шкала 8 и активно правомерный тип поведения	200	0,1730	2,471	0,0143
Шкала 8 и активно неправомерный тип поведения	200	-0,1987	-2,850	0,0048
Шкала 8 и пассивно правомерный тип поведения	200	-0,1653	-2,358	0,0194
Шкала 7 и пассивно неправомерный тип поведения	200	-0,1436	-2,041	0,0426
Рейтинг ценности закона в иерархии инструментальных ценностей личности и шкала 6	200	-0,3720	-5,641	0,0000
Рейтинг ценности закона в иерархии терминальных ценностей и шкала 6	200	-0,3770	-5,73	0,0000
Шкала 8 и рейтинг ценности закона в иерархии инструментальных ценностей личности	200	-0,7078	-14,10	0,0000
Шкала 8 и рейтинг ценности закона в иерархии терминальных ценностей	200	-0,8537	-23,07	0,0000

Статистически значимых различий между представителями женского и мужского пола в исследуемой выборке не выявлено. Проверка тест-ретестовой надежности ППНЛ, проводившаяся спустя два месяца после теста (контингент – 120 человек), выявила

преимущество данных, достаточную для позитивного вывода о надежности опросника.

Стандартизация опросника осуществлялась на студентах неюридического вуза очной и заочной форм обучения (объем выборки 250 человек в возрасте от 20 до 45 лет). С этой целью были вычислены максимальные и минимальные значения ППНЛ в исследуемой выборке, среднее значение, медиана, нижний и верхний квартили и стандартное отклонение по шкале ППНЛ (табл. 3), а также процентиля по основным шкалам. Согласно полученным данным показатели от 83 до 92 баллов по первым трем шкалам и от 254 до 278 баллов по общей шкале могут быть интерпретированы как показатели среднего уровня. Показатели выше и ниже указанных значений могут трактоваться соответственно как высокие и низкие. Однако для корректного нормирования требуются дополнительные исследования на других контингентах испытуемых.

Т а б л и ц а 3

Описательная статистика по шкале ППНЛ

Переменные	Valid N	Mean	Median	Min	Max	Lower Quartile	Upper Quartile	Std.Dev.
Шкала ППНЛ	250	265,0	270,5	165,0	321,0	247,0	286,0	32,25

Литература

1. *Стрижов Е.Ю.* Психология нравственной надежности и мошенничества: Монография. М.:ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 305 с.
2. *Хащенко Т.Г., Хащенко А.В., Шпак М.М.* Психология правомерного поведения. Опросник «Правовое поведение личности». Ульяновск: Ульяновская ГСХА, 2011. 67 с.
3. *Хащенко Т.Г., Хащенко А.В., Шпак М.М.* Формирование личностной готовности студентов вуза к правомерной профессиональной деятельности: психолого-педагогические условия и технология: Монография. Ульяновск: Ульяновская ГСХА, 2012. 160 с.
4. Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y.: The Free Press, 1973. 438 p.

Приложение

ОПРОСНИК ППНЛ

Вопросы	Балл
1. Закон – творение человеческого общества, без которого невозможно благополучие и развитие общества	
2. Я уверен, что хорошо знаю свои права, закрепленные Конституцией РФ	
3. Тот факт, что все, происходящее в обществе, регулируется законодательством, придает больше уверенности и спокойствия членам данного общества	
4. Я привык и смирился с тем, что в нашем обществе нужно всех и за все материально благодарить (врачей, учителей, чиновников и т.д.)	
5. Закон – оковы, которые человечество изобрело, чтобы ограничивать свободу людей	

6. Я достаточно хорошо знаю свои обязанности, закрепленные Конституцией РФ	
7. Я чувствую себя спокойнее и увереннее, осознавая, что вся моя жизнь регулируется законом	
8. Я привык и смирился с тем, что в нашем обществе не все правонарушения наказываются	
9. Я убежден, что вся жизнь человека должна проходить в соответствии с нормами закона того общества, в котором он живет	
10. Мои знания в области законодательства позволяют мне предвидеть последствия моих действий (или бездействия) в различных жизненных ситуациях	
11. Я безразличен к правонарушениям, если нарушение закона не затрагивает благополучия моих близких и меня самого	
12. Для меня, как и для моего ближайшего окружения, не привычно нарушать закон даже по мелочам	
13. В современном обществе должно существовать равенство прав и обязанностей личности, общества и государства	
14. Я знаю, какие из моих личностных качеств помогают мне эффективно отстаивать свои законные права, а какие мешают	
15. Для меня любое известие о нарушении закона связано с неприятными переживаниями	
16. Я привык к тому, что в нашем обществе не принято сообщать в компетентные органы о правонарушениях	
17. Основные права человека незыблемы и должны соблюдаться как отдельными людьми, так и обществом в целом	
18. Я хорошо представляю, какие из моих личностных качеств могут помочь мне вести себя в соответствии с законом при давлении со стороны	
19. Мне неприятна даже сама мысль о том, что я сам могу нарушить закон	
20. Я привык к противоречиям между правовой реальностью и нормами закона в нашем обществе	
21. Если закон несправедлив, то его необязательно соблюдать, особенно в тех случаях, когда можно избежать наказания	
22. Я знаю, что делать, если мои законные права нарушены	
23. Я ненавижу закон и его представителей	
24. Не может быть никаких особых обстоятельств, которые оправдывали бы нарушение закона	
25. Я знаю, как при необходимости получить необходимую мне правовую информацию	
26. Любой факт несправедливого применения закона вызывает у меня негативные переживания	
27. Закон должен быть жизненной ценностью не только для меня, но и для окружающих меня людей	
28. Я хорошо знаю нормы закона, определяющие мои взаимоотношения с другими людьми в различных сферах моей жизнедеятельности (бытовой, учебной, профессиональной и т. д.)	
29. То, что мои взаимоотношения с другими людьми регулируются законом, – это комфортно и удобно	
30. Я не привык требовать от других людей соблюдения закона, если это не затрагивает меня и моих близких	
31. Не только я, но и другие члены общества несут ответственность перед законом за свои действия (или бездействие) по отношению к другим людям	

32. Я знаю, как выстраивать взаимоотношения с другими людьми при разрешении правовых ситуаций	
33. Меня не волнует, когда посторонние или малознакомые мне люди нарушают закон	
34. Я привык не оглядываться на нормы закона во взаимоотношениях с другими людьми	
35. Осуществление моих прав и свобод ни при каких обстоятельствах не должно нарушать прав и свобод других людей	
36. Я хорошо представляю себе свои сильные и слабые стороны при разрешении правовой ситуации с другими людьми	
37. Я испытываю неприятные чувства, когда вижу, как допускается нарушение законных прав посторонних для меня людей	
38. В моей среде не принято иметь дело с людьми, нарушающими закон	
39. Законные права людей, с которыми я контактирую, для меня – безусловная ценность	
40. Я достаточно хорошо знаю закон, чтобы не нарушать законные права других людей	
41. Я очень болезненно переживаю, когда закон нарушается по отношению к близким мне людям	
42. Я привык, что окружающие меня люди часто нарушают свои обязательства по отношению ко мне	
43. Все люди, включая меня самого и тех, с кем я контактирую, равны перед законом	
44. Я достаточно хорошо знаю закон, чтобы обеспечить исполнение другими людьми обязательств передо мной	
45. Мне было бы крайне неприятно узнать, что кто-то из близких мне людей нарушает закон, даже в том случае, если это не грозит им негативными последствиями	
46. Я привык помогать «своим» людям даже в нарушение закона	
47. Мои обязанности перед другими людьми, закрепленные законом, для меня безусловны	
48. Я хорошо знаю свои личностные качества, помогающие (мешающие) мне настоять на соблюдении закона другими людьми	
49. Мне неприятно, когда люди, с которыми я контактирую, ведут себя так, как будто у меня есть только обязанности и нет прав	
50. Люди, с которыми я имею какие-либо отношения, должны ответственно относиться к собственным законным правам и обязанностям	
51. Я достаточно знаю закон, чтобы прогнозировать последствия моих правовых отношений с другими людьми	
52. Приятно чувствовать уважение к моим законным правам со стороны других людей	
53. Я хочу быть осведомленным о своих правах и обязанностях в рамках моей профессиональной деятельности	
54. Я знаю, что любая профессиональная деятельность регулируется законодательством	
55. Нормы, регулирующие мою профессиональную (учебную) деятельность, в целом вызывают у меня чувство удовлетворения и комфорта	
56. Я привык, как и другие, соблюдать нормы профессиональной деятельности только при жестком контроле со стороны	
57. Соблюдение норм закона в профессиональных взаимоотношениях – незыблемое условие профессиональной деятельности	
58. Я хорошо знаю нормы, регулирующие мою профессиональную (учебную)	

деятельность	
59. Если бы обстоятельства вынудили меня нарушить нормы моей профессиональной деятельности, я бы не испытывал из-за этого дискомфорта	
60. Я привык соблюдать дисциплину труда	
61. Нормы, регулирующие профессиональную деятельность человека, не должны нарушаться, даже если это «в интересах дела»	
62. Я знаю, что я должен быть осведомленным о своих правах и обязанностях в рамках моей профессиональной деятельности	
63. Мне безразлично, когда посторонние мне люди не выполняют нормы, регулирующие общую для нас профессиональную деятельность, если это не затрагивает мои собственные интересы.	
64. Я привык отстаивать свои трудовые права	
65. Не существует никаких причин, оправдывающих нарушение закона должностными лицами или специалистами	
66. Я хорошо представляю себе, какие из моих личностных качеств могут помешать или помочь мне достигать профессиональных целей законными способами	
67. Нарушение близкими мне людьми норм профессиональной деятельности беспокоит меня исключительно по причине возможного наказания	
68. Я привык не обращать внимания на мелкие нарушения закона моими сотрудниками (сокурсниками)	
69. Неукоснительное соблюдение норм профессиональной деятельности и профессиональное творчество несовместимы	
70. Я знаю, что неудачи в профессиональной деятельности могут быть связаны с незнанием и несоблюдением закона	
71. Мне неприятно, когда мои деловые партнеры (сотрудники) не соблюдают нормы, регулирующие нашу деятельность	
72. Для меня привычно, что соблюдение трудовых прав моих сотрудников – это их собственное дело	
73. Беспечное отношение к нормам закона – причина многих неприятностей в профессиональной деятельности	
74. Я знаю, что моя осведомленность о нормах, регулирующих мою профессиональную деятельность, обеспечивает защиту моих прав	
75. Мне неприятно, когда сотрудники требуют от меня соблюдения их прав даже по мелочам	
76. Во всех профессиях: «праведно жить – скудно быть»	
77. Я осознаю, что требования, предъявляемые ко мне руководством, не должны противоречить нормам закона	
78. Я испытываю чувство уважения к коллегам, соблюдающим закон при любых обстоятельствах	

Ключ к опроснику

(курсивом выделены «обратные» пункты опросника с обратным подсчетом баллов)

Шкала 1: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 *21 22 23 24 25 26*

Шкала 2: 27 28 29 *30* 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 *46 47 48 49 50 51 52*

Шкала 3: 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 *69* 70 71 72 73 74 75 *76 77 78*

Шкала 4 (общий балл ППНЛ): подсчитывается путем суммирования баллов, полученных по шкалам 1, 2 и 3

Шкала 5: 2 6 10 14 18 22 25 28 32 36 40 44 48 51 54 58 62 66 70 74 77

Шкала 6: 3 7 11 15 19 23 26 29 33 37 41 45 49 52 55 59 63 67 71 75 78

Шкала 7: 4 8 12 16 20 30 34 38 42 46 56 60 64 68 72.

Шкала 8: 1 5 9 13 17 21 24 27 31 35 39 43 47 50 53 57 61 65 69 73 76

Development of a questionnaire for the diagnosis of legitimate professional orientation of personality

T.G. Khashchenko,

Ph.D. in Psychology, Head of Chair of Law, Psychology and Pedagogy, P.A. Stolypin Ulyanovsk State Agricultural Academy, Oktyabrsky, Russian Federation, taropsy@mail.ru

M.M. Shpak,

Ph.D. student, Chair of Law, Psychology and Pedagogy, P.A. Stolypin Ulyanovsk State Agricultural Academy, Oktyabrsky, Russian Federation, kafedrapp@mail.ru

Vocational education needs tools, provides not only an assessment of the legal knowledge and ability to apply them effectively, but also diagnosis of motivational readiness for future professionals to legitimate behavior in the professional field. Because of the lack of such tools, the aim of the study described in this article was to develop methods, diagnosing legitimate professional orientation of personality (as a motivational basis of legitimate legally competent professional activity). The questionnaire developed by the authors is based on a theoretical model of professionally legitimate personality orientation, reflecting the structural-content and criterion-evaluating characteristics of its formedness. We provide psychometric properties of the questionnaire and the results of empirical studies necessary for its validation, which were carried out on students from non-legal university (sample of 250 people aged 20 to 45 years, the ratio of male and female 1:1).

Keywords: legal behavior, personal determination, professional and legitimate orientation, model, diagnostics, psychometric characteristics.

References

1. *Strizhov E.Iu.* Psikhologiya npravstvennoi nadezhnosti i moshennichestva: Monografiia. [Psychology moral reliability and fraud: Monograph]. Moscow: IuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2009. 305 p.
2. *Khashchenko T.G., Khashchenko A.V., Shpak M.M.* Psikhologiya pravomernogo povedeniia. Oprosnik «Pravovoe povedenie lichnosti» [Psychology of lawful behavior. Questionnaire "Legal individual behavior."]. Ul'ianovsk: Ul'ianovskaia GSKhA, 2011. 67 p.
3. *Khashchenko T.G., Khashchenko A.V., Shpak M.M.* Formirovanie lichnostnoi gotovnosti studentov vuza k pravomernoi professional'noi deiatel'nosti: psikhologo-pedagogicheskie usloviia i tekhnologiya: Monografiia [Formation of personal readiness of university students to legitimate professional activity: psychological and pedagogical conditions and technology: Monograph]. Ul'ianovsk: Ul'ianovskaia GSKhA, 2012. 160 p.
4. *Rokeach M.* The Nature of Human Values. N. Y.: The Free Press, 1973. 438 p.